

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

ИНСТИТУТ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Политическая
наука 2 - 2001

Зарубежная политология в XX столетии

Москва 2001

Б. БЭРРИ
ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ КАК ПРИЗВАНИЕ

D.BARRY

**The study of politics as a vocation // The British study of
politics in the twentieth century / Ed. By Hayward J.,
Barry B., Brown A. – 1999. – 425-467 p.**

Брайен Бэрри – профессор философии политической науки в Колумбийском университете (США) с 1997 г., а до этого – профессор политических наук Лондонской школы экономики и политической науки (Великобритания).

В реферируемой статье, написанной в необычном для него науковедческом (и отчасти даже библиометрическом) ключе, Б.Бэрри прослеживает, как исследование политики в Англии становилось научной профессией, а политическая наука превращалась в самостоятельную дисциплину.

Наука в Великобритании, в том числе и исследования политики, в первой половине XX столетия развивалась в университетах, преимущественно в элитных. В 1902 г. одна треть всех университетских преподавателей трудились в Оксфорде и Кембридже, эта пропорция сохранялась и к 1939 г. Сегодня преподавательский корпус Оксфорда и Кембриджа составляет уже только одну десятую часть.

Что касается преподавания и исследования политики, то в этот период можно говорить о школе Оксбриджа (*Окс* – Оксфорд и *бридж* – Кембридж), впрочем с явным преобладанием Оксфорда.

В первой половине XX столетия британские ученые (исследователи и преподаватели), специализирующиеся в «политике», ориентировались на «внешнюю» (по отношению к их области

исследований) научную среду. В период между мировыми войнами многие из них принимали самое активное практическое участие в «public administration», а во время Второй мировой войны значительная их часть была призвана в civil service (и опыт этой службы наложил заметный отпечаток на последующую академическую деятельность, таких, например, известных исследователей, как Д.Честер и У.Маккензи). Показателен и пример Г. Ласки, который регулярно избирался в составе Исполнительного национального комитета Лейбористской партии, будучи при этом еще и весьма известным журналистом (ведущим собственных колонок). Поскольку в других (не политических) областях исследования специалисты «по политике» воспринимались как чужаки и любители, это не могло не подвести к мысли о создании собственной ассоциации.

Вообще-то исследования по проблемам политики в первой половине столетия не были научной дисциплиной в полном смысле этого слова. Даже дискуссии о том, как назвать свою ассоциацию, свидетельствуют об этом представители Лондонской школы экономики настаивали на «политической науке», представители Оксфорда – на «политических исследованиях». Возобладала последняя точка зрения, сторонники которой исходили из того, что сумма «исследований» в политике строится на методах, заимствованных из истории, философии, социологии, права, экономики и даже литературной критики, применительно к изучению и описанию политического процесса, государственной власти, государственного и муниципального управления, конституционного устройства, международных отношений и т.д. Именно перечисленные объекты исследования – это то единственное, что и объединяет занимающихся ими специалистов. Во всяком случае, в 1950 г. около ста университетских преподавателей и специалистов основали Political studies association (PSA) – Ассоциацию политических исследований. С этого момента изучение и исследование политики было поставлено на профессиональные рельсы.

К настоящему моменту членами PSA являются примерно 1100 человек и еще около 1000 человек насчитывает Британская ассоциация исследований международных отношений. В 1953 г. был основан журнал «Политические исследования» («Political studies»), с 1971 г. начал выходить «Британский журнал политической науки» («British journal of political science») Именно два этих журнала в Великобритании играют ту же роль, что в США – журнал «American political science review» публикации в этих журналах служат своего рода

(«золотым стандартом» для обеспечения успешной профессиональной карьеры в университетах (это не касается специалистов, занимающихся международными отношениями). Но даже в этих (общенациональных, как бы сказали в России. – Реф.) журналах, по наблюдениям автора, читатели в первую очередь обращают внимание на статьи, лежащие в сфере их личных научных интересов, т.е. их узкой научной специализации; кроме этого, практически все просматривают рецензии/аннотации новых книг, затем статьи обзорного характера и только в последнюю очередь и весьма избирательно «смотрят» все остальные.

Становясь более профессиональными и более «научными», исследования политики в Великобритании отнюдь не сложились в целостную и единую дисциплину. На повестке дня оказался вопрос о специализации или фрагментации. В итоге развитие исследований политики в Англии пошло по пути фрагментации. Метафора поможет понять суть этих процессов и различие между ними: специализированная дисциплина – это, когда каждый представитель этой научной дисциплины имеет общую (для всех) карту, на которой наличествуют все области (исследование данной дисциплины), а фрагментация – это тот случай, когда дисциплина состоит из фрагментов, каждому из которых соответствует своя карта, в ее центре находится определенная конкретная область (исследование), окруженная со всех сторон *terra incognita*.

Одним словом, в политической науке Англии трудно проследить тенденцию к той интеграции современной политической науки, о которой так уверенно говорится в известном исследовании, подготовленном под редакцией Р.Гудина и Х.-Д.Клингеманна¹. Эти специалисты (в данном случае речь идет о главе, написанной ими) отмечают, с одной стороны, усиливающуюся дифференциацию и специализацию современной политической науки, а с другой – тенденцию к интеграции всех субдисциплин политологии. Интеграцию политической науки, по Р.Гудину и Х.-Д.Клингеманну, можно свести, полагает Б.Бэрри, к следующим трем моментам.

Во-первых, «интеллектуальное взаимопроникновение сближает отдельные направления исследований в рамках одной научной дисциплины»; во-вторых, процесс этот «в значительной мере упрощается

¹ Речь идет о переведенном теперь и на русский язык фундаментальном пособии. Политическая наука новые направления / Пер. с англ. Гурвица Н. М. и др., Науч. ред. Шестопал Е.Б. – М.: Вече, 1999. -816 с.

благодаря применению все более унифицированного комплекса методологических приемов исследования»; в-третьих, «этому способствует постоянно обновляющийся набор инструментов для междисциплинарных обобщений, которые изначально, как правило, использовались в рамках какой-то одной конкретной субдисциплины, но со временем стали эффективно применяться и в смежных исследованиях»¹.

Что касается «интеллектуального взаимопроникновения», то Р.Гудин и Х.-Д.Клингеманн, по мнению автора, видят его, прежде всего, в концепции «нового институционализма». Суть последнего приблизительно может быть описана как попытка соединить «бихевиоралистские», т.е. поведенческие, подходы со «старым институционалистским» принципом соблюдения правил игры, в результате чего политика теперь понимается, как «целенаправленное поведение индивидов, но ограниченное рамками институциональных норм» (с.452). Это новое веяние, впрочем, вряд ли имеет отношение к Англии: здесь, полагает Б.Бэрри, практически нет ни одной кафедры, занимающейся подобными исследованиями, ни одного сколько-нибудь известного ученого, которого можно было бы в той или иной степени отнести к сторонникам «нового институционализма».

То же самое касается и «применения все более унифицированного комплекса методологических приемов исследования». Р.Гудин и Х.-Д.Клингеманн поясняют, что «все больше число исследователей разных специальностей используют сходную методику и технику и опираются на одни и те же фундаментальные теоретические работы» и поэтому «подавляющее большинство современных политологов не отшатнутся от математических уравнений, и почти все они знакомы – хотя бы поверхностно – с одинаковым набором научных трудов, признанных классическими в данной области знаний»².

Примечательно, отмечает Б.Бэрри, что в списке Р.Гудина и Х.-Д.Клингеманна авторами «классических работ», опубликованных после 1970 г., являются исключительно американские ученые (в двух

¹ "Извлечения» Б. Бэрри из размышлений Р. Гудина и Х.-Д.Клингеманна приводятся по русскому переводу упомянутого выше пособия (см. Политическая наука новые направления... С. 29,30). – Прим. реф.

²См. Политическая наука новые направления, С.41.

случаях, правда, в качестве соавторов присутствуют европейцы)¹. Интересно было бы, продолжает Б.Бэрри, обнаружить в Великобритании специалиста, который знаком хотя бы с половиной из этих перечисленных «классических работ».

Р.Гудин и Х.-Клингеманн констатируют наличие крупных ученых в каждом из специализированных направлений той или иной научной дисциплины, которых с полным основанием, считают они, можно было бы назвать «интеграторами науки», на долю которых «выпадает сложная задача составить из отдельных частей научного знания некую общую картину изучаемого предмета»².

К числу «интеграторов» – «столпов» политической науки, внесших заметный вклад в политическую науку и как дисциплину в целом, и одновременно – в конкретные субдисциплины, Р.Гудин и Х.Д.Клингеманн относят: Р.Алмонда, Б.Бэрри, Р.Даля, А.Лейпхарта, С.Липсета, М.Олсона, К.Шепсла, Т.Скокпол, Б.Вейнгаста и С.Вербу. К последней группе «выдающихся интеграторов» они причисляют авторов, внесших заметный вклад в политическую науку только как дисциплину в целом, – это Э.Даунс, Дж.Марч, Й.Ольсен, П.Ордуцук, Э.Остром, У.Райкер, Г.Саймон. Весьма любопытно, замечает Б.Бэрри, что из 17 перечисленных выше выдающихся ученых 11 включены в него прежде всего за их вклад в теорию рационального выбора. Если задаться вопросом, является ли большинство перечисленных авторов «классиками», а их труды – «Библией» для специалистов из Великобритании, то ответ будет однозначно отрицательным.

Одним словом, полагает Б.Бэрри, потребуется еще много усилий, чтобы превратить политическую науку, по крайней мере, в Англии, в единую интеграционную дисциплину.

¹ Поскольку в реферируемой статье приводятся только фамилии этих авторов, приведем и названия их работ, коль скоро это можно обнаружить в статье Р.Гудина и Х.-Д.Клингеманна: "Суть решения» Г.Эллисона, "Эволюция сотрудничества» Р.Аксель-рода, "Политическое действие» С.Барзда, М.Каазе и др., "Ретроспективный анализ голосования на американских общенациональных выборах» М.Фиорины, "Молчаливая революция» Р.Инглхарта, "Второе открытие институтов» Дж.Марча и Й.Ольсена, "Руководство общинами» Элино́р Остром, "Государства и социальные революции» Теды Скокпол, "Политическое участие в Америке» С.Вербы и Н.Ная (см.: Политическая наука: новые направления..., С.42-43).

² Там же.

По вполне понятным причинам политическая наука Англии тем не менее достаточно тесно связана с американской политической наукой, хотя, как было показано выше, слепо за последней не следует. Все больше политические исследования английских специалистов опираются на теоретические разработки представителей политической науки континентальной Европы и при всем при том сохраняют свои особенности: например, английским ученым не пришлось возвращаться к «государству» как объекту исследования, потому что они никогда и не выпускали этот «объект» из поля зрения.

Англия устояла перед «бихевиоралистской революцией», здесь не нашлось благодатной почвы и для постбихевиоральных всходов, как это имело место в США. В Англии без энтузиазма отнеслись ко всякого рода модернистским проектам в политической науке, здесь оказалось нечем подпитываться и постмодернизму. Судя по всему, невосприимчивость к разным модным интеллектуальным «новинкам» останется и в будущем характерной чертой британской политической науки, являясь и ее плюсом, и ее минусом.

Л. Н. Верченев